

О ТЕРМИНОЛОГИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО РЕКВИЗИТА: ВОСТОЧНОРОМАНСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ КОЛИВА

Наталия Геннадьевна Голант

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Почтовый адрес: Университетская наб, д. 3,
Санкт-Петербург, 199034, Россия
Электронный адрес: natalita1977@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0906-9560

Аннотация

Обрядовое блюдо из вареных зерен является обязательным атрибутом обрядов поминальных трапез у всех восточнороманских народов. Подобное блюдо типично и для погребально-поминальной обрядности славян, в первую очередь южных и восточных. Кроме того, и у восточнороманских групп, и у славян встречается ритуальное приготовление и употребление колива в дни определенных календарных праздников. Наиболее распространенными на территории проживания носителей различных диалектов дакорумынского языка являются грецизм *colivă* (с фонетическими вариациями) и термин латинского происхождения *grâu* ('пшеница', 'зерно'), который в качестве названия поминального блюда, возможно, является калькой с южнославянских терминов *жито* и *пченица*. Следует отметить почти исключительное преобладание термина *colivă* и подобных на территории востока и юга Румынии (румынской Молдовы, Добруджи, Мунтении, большей части Олтении), а также Республики Молдова. Аналогичное обозначение преобладает и у носителей олтенских говоров румынского языка, живущих на территории восточной Сербии и северо-западной Болгарии. У арумын зафиксированы названия обоих типов, хотя названия с внутренней формой «пшеница», «зерно» более распространены. Другие, менее распространенные обозначения колива также в большинстве изначально являются грецизмами — как, например, термин *cutie / cucie*, который бытует на западе Румынии — в Банате и южной Трансильвании, а также термины *părăstaș* и *panahidă*. Термины *părăstaș* и *panahidă*, отмеченные в качестве названий колива авторами «Малого румынского лингвистического атласа» 1940 г., возможно, следует признать окказионализмами.

Ключевые слова

Погребально-поминальная обрядность, поминальная трапеза, терминология, восточнороманские народы.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2025 г.

Статья доработана автором 22 декабря 2025 г.

Статья принята в печать 25 апреля 2026 г.

Цитирование: Голант Н. Г. О терминологии погребального реквизита: восточно-романские обозначения колива // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 227–248. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.13>

ON THE TERMINOLOGY OF FUNERALS: EASTERN ROMANCE DESIGNATIONS OF KOLIVA

Natalia G. Golant

PhD, Senior Researcher,
Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences
Postal address: 3 Universitetskaya Embankment,
St Petersburg, 199034, Russia
Email: natalita1977@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0906-9560

Abstract

A ritual dish of boiled grains is an important attribute of funeral meals among all Eastern Romance peoples. Such a dish is also used in the funeral and memorial ceremonies of the Slavs, primarily those of the southern and eastern Slavic peoples. Moreover, both Eastern Romance groups and Slavs have a ritual preparation and consumption of koliva on certain calendar holidays. The most common in the area where speakers of various dialects of the Daco-Romanian language live are the Greekism *colivă* (with phonetic variations) and the term of Latin origin *grâu* ('wheat', 'grain'), which, as the name of a funeral dish, is possibly a calque from the South Slavic terms *жито* and *пченица*. It is worth noting the almost exclusive prevalence of the term *colivă* and similar terms in the territory of eastern and southern Romania (Romanian Moldova, Dobrogea, Muntenia, most of Oltenia), as well as the Republic of Moldova. A similar designation of koliva is also prevalent among the speakers of the Oltenian dialects of the Romanian language, living in eastern Serbia and northwestern Bulgaria. The Aromanians have names of both types, although names with the internal form 'wheat', 'grain' are more common. The names of the second type are common in Romania's central (central and southern Transylvania), southwestern (Banat), and northeastern (Bukovina) regions. However, the names of the first type are also found in all of these regions. Other, less common designations for koliva are also mostly originally Greekisms — such as the term *cutie* / *cucie*, which is common in western Romania — in Banat and southern Transylvania, as well as the terms *părăstaș* and *panahidă*. The terms *părăstaș* and *panahidă*, noted as names of koliva by the authors of the Minor Romanian Linguistic Atlas of 1940, should perhaps be considered occasionalisms.

Keywords

Funeral and memorial rites, memorial meal, terminology, Eastern Romance peoples.

Funding

This research was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 22-18-00484-II, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

Received 4 December 2025

Revised 22 December 2025

Accepted 25 April 2026

For citation: Golant, N. G., 2026. On the Terminology of Funerals: Eastern Romance Designations of Koliva. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 227–248. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.13>

В статье рассматриваются названия колива (кутья) у восточнороманских народов. Приводятся, в частности, сведения, зафиксированные у румын в разных районах Румынии, у молдаван на территории Республики Молдова и Одесской области Украины, а также восточнороманского населения Сербии, Болгарии, Северной Македонии и отчасти Греции. В Сербии и Болгарии живут как носители диалектов дакорумынского языка, так и носители арумынского языка (первые расселены в восточной Сербии и северо-западной Болгарии, вторые на территории Сербии дисперсно проживают в городах, а в Болгарии местом их компактного проживания являются юго-западные районы страны). Арумыны проживают также в Северной Македонии, Албании и Греции. В Северной Македонии и Греции живут еще мегленорумыны. В южнославянских странах в отношении всех перечисленных общностей может употребляться термин «влахи» (болг., макед., серб. *власи*)¹. По отношению к арумынам используются также термины *цинцари*, *куцовласи* и др.²

Обрядовое блюдо из вареных зерен является важным атрибутом погребально-поминальных обрядов у всех восточнороманских народов. Подобное блюдо типично и для погребально-поминальной обрядности славян, в первую очередь южных и восточных. В славянских культурах распространено представление о том, что приготовление блюда из зерна должно способствовать урожаю полей и плодovitости домашних животных и людей³. В христианских представлениях приготовленное из зерен блюдо демонстрирует веру в воскрешение умерших для лучшей жизни. Зерна символизируют возрождение, смерть ради воскрешения. Так, в Евангелии от Иоанна говорится: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода»⁴. Согласно румынскому «Словарю православной теологии», коливо символизирует тело усопшего, поскольку пшеница является основным элементом пищи человека. Коливо также является материальным, видимым выражением учения о Воскресении и бессмертии, поскольку пшеничное зерно приводится в Евангелии как пример Воскресения. Мед или сахар, которым сластят коливо, символизирует могущество святых или сладость

¹ Уточним, что в Сербии термин *власи* употребляется в отношении румыноязычного населения Заечарского, Борского, Браничевского и Поморавского окр., но не употребляется в отношении румын сербского Баната.

² См., например: Голант Н. Г., Казаков И. И., Чиварзина И. И. Арумыны в Македонии: история и современное состояние // Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. С. 12–13.

³ См.: Плотникова А. А. Панспермия // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах под ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 625.

⁴ Ин. 12:24.

вечной жизни, которой живые желают умершим⁵. У румын распространен обычай нести блюдо с коливом в погребальной процессии и раздавать его пришедшим на кладбище. Также у всех восточнороманских народов коливо присутствует на поминальных трапезах. Так, например, румыны Буковины, по словам С. Ф. Мариана, считали, что душа умершего первой пробует хлеб и коливо, поэтому собравшимся на поминках первыми подавали именно их⁶. У влахов Тимокской Краины (восточная Сербия) на поминальных трапезах также первым подают коливо — пускают по кругу тарелку, из которой каждый гость должен взять немного. У румын сербского Баната на поминках в тарелку, поставленную на стол «для умершего», кладут ложку колива⁷. У сербов коливо готовят в день похорон и на поминки через год после смерти; существует обычай класть его на могилу⁸. У болгар вареное зерно также было обязательным блюдом на поминках на третий, девятый, сороковой день и др.; его чаще всего раздавали на кладбище⁹.

И у восточнороманских групп, и у славян встречается ритуальное приготовление колива в дни определенных календарных праздников. У румын это могут быть *Moşii de iarnă* (букв. «Зимние старцы», «Зимние предки», Вселенская родительская (Мясопустная) суббота) — в жуд. Илфов (Мунтения), Долж, Олт (Олтения), Мехединць (на границе Олтении и Баната); суббота Масленичной недели, которую кое-где называют Субботой Мертвых (*Sâmbăta Morţilor*) — в жуд. Тулча в румынской Добрудже; суббота св. Тоадера (*Sân Toader*), т. е. суббота первой недели Великого поста, — на юге Трансильвании (Сибиу) и на Буковине; субботы в течение Великого поста — в жуд. Олт в Олтении, Бузэу в Мунтении, Васлуй и Нямц в румынской Молдове, Тулча и Констанца в Добрудже; день св. Хараламбие (10 / 23 февраля) — в окрестностях г. Сибиу на юге Трансильвании; Вербное воскресенье (*Florii*) — в жуд. Васлуй в румынской Молдове; Великий четверг (*Joi Mari*) — в жуд. Алба в Трансильвании, Вылча в Олтении, Телеорман на границе Мунтении и Олтении, Констанца в румынской Добрудже, Васлуй в румынской Молдове и у румын / влахов в некоторых селах долины Тимока; понедельник после Пасхи — в жуд. Долж в Олтении; «Пасха блаженных» (*Paştele Blajinilor*, понедельник Фоминой недели) — в жуд. Тулча в румынской Добрудже; Вознесение (*Înălţare, Ispas*) — в жуд. Долж в Олтении, Тулча и Констанца в румынской Добрудже; Русальская суббота (*Sâmbăta*

⁵ Necula N. D. Colivă // Dicţionar de teologie ortodoxă / coord. Şt. Buchiu, I. Tulcan. Bucureş: Basilica, 2019. P. 184.

⁶ Marianu S. F. În mormântarea la români. Studiu etnografic. Bucureşti: Lito Tipografia Carol Göbl, 1892.

⁷ Струтинский И. М. Погребально-поминальная обрядность румын Сербского Баната (по результатам экспедиции 2023 г.) // Кунсткамера. 2024. № 2 (24). С. 44.

⁸ Валенцова М. М. Кутья // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 70.

⁹ Там же.

Rusaliilor, Moșii de vară, букв. «Летние старцы / предки») — в жуд. Ковасна в Трансильвании, Долж в Олтении, Тулча и Констанца в румынской Добрудже; день храмового праздника села — в жуд. Васлуй в румынской Молдове и др.¹⁰ У славян это блюдо готовится в дни календарных праздников поминального характера¹¹. Так, у македонцев его готовят в канун Тодоровой субботы (в пятницу первой недели Великого поста) и в дни праздников, посвященных Христу и Богородице¹². Обычай варить и есть зерна пшеницы в канун Тодоровой субботы или в сам этот день встречается у сербов (в Шумадии, Среме, в сербском Банате, в Косово), у болгар Добруджи и др. У сербов коливо принято приносить на кладбище в дни *задушниц* — перед Масленицей, перед Духовым днем и днем св. Димитрия; у болгар — также в субботу перед Масленицей, на Пятидесятницу и в день св. Михаила (*Архангеловден*). В субботы перед Масленицей, Троицей и днем св. Димитрия коливо (*канун*) принято готовить у украинцев; также у украинцев существует обычай есть коливо на кладбище в понедельник Фоминой недели. У русских кутью готовили в Родительскую субботу перед Троицей. Для восточных и западных славян характерно приготовление колива в кануны Рождества, Нового года и Крещения¹³. Румынские этнографы и фольклористы рассматривают обрядовую пищу как жертву, приносимую душам умерших с целью сохранения связи между живыми и мертвыми и обеспечения плодородия и фертильности¹⁴.

Слово *colivă*, утвердившееся в качестве обозначения этого блюда в литературном румынском языке, вошло в состав ряда фразеологизмов, связанных со смертью, например: *a mirosi a colivă* (букв. «пахнуть коливом») ‘умирать’, ‘быть при смерти’, *a mânca coliva a cuiva* (букв. «есть чье-то коливо») ‘пережить кого-то’¹⁵.

¹⁰ Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. I. Oltenia. București: Editura enciclopedică, 2001. P. 218–219; Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. III. Transilvania. București: Editura enciclopedică, 2003. P. 224–225, 227; Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. IV. Moldova. București: Editura enciclopedică, 2004. P. 246–247; Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. V. Dobrogea, Muntenia. București: Editura etnologică, 2009. P. 236–237; ПИМА 2025; Siminiuc R., Țurcanu D., Pojar D., Cujba R., Cazac V., Gutium O., Grosu C. Cultural and technological retrospectives of the Coliva in the Republic of Moldova // Global journal of human-social science: C (Sociology & culture). 2020. Vol. 20, issue 10. P. 1–5. URL: <https://socialscienceresearch.org/index.php/GJHSS/article/view/3507/3396> (дата обращения: 23.04.2026).

¹¹ Валенцова М. М. Кутья... С. 69–71.

¹² Макаријоска Л. Речник на македонската традиционална култура. Скопје: Л. Макаријоска, 2016. С. 216.

¹³ Валенцова М. М. Кутья... С. 69–71.

¹⁴ Evseev I. Dicționar de simboluri și arhetipuri culturale. Timișoara: Amarcord, 2001. P. 42; Ghinoiu I. Panteonul românesc. Dicționar. București: Editura enciclopedică, 2001. P. 33.

¹⁵ Dicționar universal ilustrat al limbii române. Vol. 3 (clopoțel — doinitor). București: Litera Internațional, 2010. P. 26.

Наиболее широкое территориальное распространение у румын получило обозначение поминального блюда из вареных зерен именно термином *colivă*. Оно встречается в южной, центральной и восточной Трансильвании (жуд. Хунедоара — ком. Добра, жуд. Сибиу — ком. Пояна, жуд. Брашов — ком. Апаца, с. Кэрпишиш — ком. Тырлунджень, с. Комана-де-Жос — ком. Комана, с. Сатулунг — ком. Сэчеле; жуд. Муреш — с. Феляг ком. Вынэторь, жуд. Ковасна — с. Лэдэуць ком. Баркань, Ариушд ком. Вылчеле, Зэбала; жуд. Харгита — с. Импер ком. Плэештий-де-Жос), Кришаны (жуд. Арад — с. Кладова ком. Пэулиш), румынского Баната (жуд. Тимиш — с. Пустиниш ком. Уйвар, Ченад, Валкань; жуд. Караш-Северин — с. Мехадика, Слатина-Тимиш, Рамна), Олтении (жуд. Олт — г. Балш, с. Негрень, Избичень; жуд. Долж — с. Мэчешу-де-Жос; жуд. Горж — с. Пештишань, Половраджь; жуд. Вылча — с. Градиштя, села ком. Мэлая; жуд. Мехединць — г. Стрехая, села ком. Поноареле), Мунтении (жуд. Яломица — г. Кэээнешть, с. Гура Яломицей, Джурджень, Фэкэень; жуд. Буззу — с. Гура-Сэрэций и др. села ком. Мерей, села ком. Мынзэлешть, с. Михэйлешть, Нэень и др.; жуд. Прахова — с. Пукхений-Мошнень ком. Пукхений Марь, Липэнешть, Валя Кэлугэряскэ; жуд. Илфов — с. Штефэнешть ком. Штефэнештий-де-Жос, Петрэкиоя; жуд. Дымбовица — с. Валя-Лунгэ-Криков, Бэрбулецу, Дэрмэнешть, Драгодана; жуд. Арджеш — с. Нукшоара, Дымбовичоара, Хыртиесть, Оаржа; жуд. Джурджу — с. Гимпаць, Бутуруджень; жуд. Телеорман — г. Зимница, с. Караванець ком. Кэлмэцуй, Стежару; жуд. Кэлэраш — с. Сэрулешть, Валя Арговей), румынской Добруджи (жуд. Тулча — с. Сомова, Валя Нукарилор, Печеняга; жуд. Констанца — с. Остров, Топалу, Истрия), большей части румынской Молдовы (жуд. Бакэу — с. Луизи-Кэлугэра, Агэш, Берешть-Бистрица; жуд. Ботошань — с. Кристешть, жуд. Вранча — с. Котешть; жуд. Галац — с. Фурчений-Векь, Тулучешть; жуд. Нямц — с. Пипириг, Стэница; жуд. Яссы — с. Коропчень ком. Чортешть, Мирчешть, Ларга-Жиция, Комарна; жуд. Васлуй — с. Мирчешть ком. Тэкута, Лунка Банулуй, Ивешть; жуд. Сучава — ком. Долхешть, с. Стулпикань), Республики Молдова (с. Требисэуць р-на Бричень, Речя р-на Рышкань, Сахарна р-на Резина, Оницкань р-на Криулень, Борчаг р-на Кагул) и др.¹⁶ Следует

¹⁶ Micul atlas lingvistic român. Partea II (ALRM II). Vol. I. Sibiu; Leipzig: Muzeul limbii române; Otto Harrassowitz, 1940. P. 224; Sărbători și obiceiuri... I. P. 204, 205, 206, 215; Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. II. Banat, Crișana, Maramureș. București: Editura enciclopedică, 2002. P. 172, 173; Sărbători și obiceiuri... III. P. 201, 219, 222, 224, 225, 229, 230; Sărbători și obiceiuri... IV. P. 238, 239, 240, 241, 242; Sărbători și obiceiuri... V. P. 213, 223, 224, 225, 230; ПМА 2010; Голант Н. Г. Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтении) // Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 271–322; Она же. Материалы по погребально-поминальной обрядности жителей юго-западной Румынии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 11 / отв. ред. Е. Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 117–132; Голант Н. Г., Плотникова А. А. Этнолингвистические материалы из Мунтении (округ Буззу, села коммун

отметить, что на территории Мунтении, Добруджи, большей части Олтении и румынской Молдовы, а также нынешней Республики Молдова этот термин является единственным обозначением колива. Этот же термин бытует у румын / влахов, живущих в северо-западной Болгарии — в частности, в с. Делейна и Тияновци общ. Брегово, Флорентин и Неговановци общ. Ново Село, Раброво общ. Бойница, Кутово, Каленик, Капитановци, Дружба общ. Видин Видинской обл. Болгарии¹⁷. Термин *colivă* зафиксирован у арумын в Северной Македонии (с. Маловиште общ. Битола, г. Крушево)¹⁸. У молдаван в пос. Тузлы нынешнего Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. Украины зафиксирован вариант этого названия с ударением на первый слог: *cólivă*¹⁹. В южной (жуд. Сибиу, с. Рэшинарь), восточной (жуд. Харгита, г. Топлица) и западной (жуд. Алба, с. Скэришоара) Трансильвании встречается вариант *colibă*²⁰. Также вариант *colibă* встречается у румын / влахов восточной Сербии (в частности, в сс. Шипиково, Мали Ясеновац, Халово общ. Заечар Заечарского окр., Милошево / Колограш общ. Неготин Борского окр. Сербии)²¹. Рум. *colivă*, по-видимому, произошло от ст.-слав.

Мерей, Мынзэлешть, Пьетроаселе, Скорцоаса) // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Вып. 2. / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 365–427.

¹⁷ *Gacović S. În vârtelul veșniciei. Povestiri mitologice și ritualuri în cultul vieții de apoi la românii din Serbia de Est. Tom II. Zrenjanin: ICRV, 2023. P. 308, 314, 321, 324, 329, 350, 356, 364, 368.*

¹⁸ *Казаков И. И. Похоронно-поминальный обряд в традиции романоязычных анклавов Северной Македонии: особенности терминологической лексики // Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. С. 257; Чиварзина А. И. Сопоставление балканороманских традиций в контексте погребально-поминальной традиции (арумынские и мегленорумынские анклавы Северной Македонии) // Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. С. 271.*

¹⁹ *Micul atlas lingvistic... P. 224.*

²⁰ *Micul atlas lingvistic... P. 224; Sărbători și obiceiuri... III. P. 221.*

²¹ Полевые исследования автора подтверждают присутствие блюда из вареной пшеницы на похоронах и поминках у румын / влахов в селах общин Заечар одноименного округа и Неготин Борского округа Сербии (ПМА 2022). Однако согласно работе С.-Д. Шолкотович, румынской исследовательницы, в настоящее время живущей в г. Кладово Борского округа Сербии, коливо появилось у румыноязычных жителей восточной Сербии поздно и далеко не всегда присутствует в их погребально-поминальных обрядах — в отличие от разнообразных калачей, являющихся обязательным атрибутом их поминальных трапез (*Šolkotović S.-D. Ritualuri de trecere la românofonii din Serbia. O morfologie eniro-etno-tanatică. (Manuscris). P. 96*). Болгарская исследовательница С. Бизеранова в своей монографии, посвященной погребально-обрядности болгар и влахов Видинской обл. (болг. части долины р. Тимок), отмечает присутствие колива на поминальных трапезах влахов (в частности, в первую субботу после похорон), но не приводит местных терминов, используемых для его обозначения (*Бизеранова С. Между живота и смъртта. Погребални и поменални обичаи при българ и власи във Видинско. Враца: Алекспринт, 2013. С. 300*).

коливо, которое, в свою очередь, произошло от греч. κόλλυβον, κόλλυβα²². Изначально это слово в греческом языке обозначало мелкие монеты, которые раздавали за упокой души умершего; затем с той же целью стали раздавать варенные зерна, и термин перешел на них²³. Обозначение поминального блюда из зерен термином κόλυβα, κόλυβο, κόλλυβο распространено у греков и в настоящее время²⁴. Употребление слова *коливо* в качестве обозначения обрядового блюда из варенных зерен встречается у сербов, македонцев²⁵, болгар²⁶. В «Болгарском этимологическом словаре» это слово названо диалектным. Приводятся такие его варианты, как *кóльиво* (Софийско, Самоков), *кóльво* (Смолянско, Асеновградско), *коли ва* (мн. ч., с. Ново Село общ. Ново Село обл. Видин), *кóлимо* (северо-восточная Болгария — окрестности г. Елена в обл. Велико Тырново, г. Попово и с. Бракница в обл. Тырговиште)²⁷. Термин *кол'ва* / *кол'ва* для аналогичного блюда употребляется у гагаузов Болгарии, *koliva* — у бессарабских гагаузов, живущих на юге Республики Молдова и в Одесской области Украины²⁸.

²² Dicționarul explicativ al limbii române. București: Univers enciclopedic, 1998. P. 197; Ciorănescu A. Dicționarul etimologic al limbii române. București: Saeculum I. O., 2007. P. 227; Български етимологичен речник. Т. II / ред. В. И. Георгиев. София: Издателство на БАН, 1979. С. 556; *Shok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika Кн. II. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umetnosti, 1972. S. 130; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. II. М.: Прогресс, 1986. С. 291.

²³ Български етимологичен речник. Т. II... С. 556.

²⁴ *Зайковская Т., Зайковский В.* Этнолингвистические материалы из Северной Греции (с. Эратира, округ Козани) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 175; *Пономарченко К. А.* Из материалов по этнолингвистической программе МДАБЯ с островов Родос и Карпатос (Южная Греция) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 195.

²⁵ Л. Макарийоска в словарной статье «Коливо» из «Словаря македонской традиционной культуры» пишет о приготовлении этого блюда в дни календарных праздников — в канун Тодоровой субботы, на богородичные праздники и праздники, посвященные Христу. В этой статье отмечается, что сахар, которым сластят пшеницу, означает блаженную посмертную жизнь праведных христиан. В статьях «Блага пченица» и «Житја» в том же словаре указано, что так называется блюдо, которое раздают за упокой души умершего (см.: *Макаријоска Л.* Речник на македонската... С. 41, 147, 216).

²⁶ *Shok P.* Etimologijski rječnik... S. 130; *Валенцова М. М.* Кутья... С. 69–71; *Макаријоска Л.* Речник на македонската... С. 216; Български етимологичен речник. Т. II... С. 556; *Степанов В. П.* Похоронно-поминальная обрядность // Чийшия: очерки истории и этнографии села Городнее в Бессарабии. Колл. монография / отв. ред. В. Н. Станко. Одесса: Астропринт, 2003. С. 509.

²⁷ Български етимологичен речник. Т. II... С. 556.

²⁸ *Трефилова О. В.* Гагаузская терминология народной духовной культуры в северо-восточной Болгарии. Семейная обрядность // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 265; *Никогло Д. Е.* Система питания гагаузов в XIX — начале XX века. Кишинев: Институт межнациональных исследований АН РМ, 2004. С. 197.

В румынском Банате (жуд. Тимиш — с. Сырбова ком. Раковица, Кизэтэу, Гилад, Жебел; жуд. Караш-Северин — с. Биниш ком. Доклин, Глимбока, Секэшень) и южной Трансильвании (жуд. Хунедоара — г. Петрила, с. Лелесе и др.) встречается термин *cutie* (в Бинише зафиксирован вариант *sucie*), который, по-видимому, также пришел из старославянского (ст.-сл. *коуциѣ*, ср. укр. *кутя*, белор. *куця*, рус. *кутья*, болг. диал. *кучя*)²⁹. Старославянский, в свою очередь, заимствовал это слово из греческого (ср. ср.-греч. и н.-греч. *κουκκιά* ‘бобы’³⁰). Термин *кучя* (*куч’а*) для обозначения этого блюда встречается у болгар в восточной и северо-восточной Болгарии (обл. Варна, Шумен, Разград, Русе), а также у славяноязычных жителей общ. Драма в обл. Восточная Македония и Фракия в Греции (с. Плевня / Петруса)³¹.

Встречается у румын обозначение этого обрядового блюда и другими терминами изначально греческого происхождения (балканскими грецизмами): *părăstaș* (в с. Печинишка в жуд. Караш-Северин в румынском Банате, а также у румын / влахов в с. Ждрело общ. Петровац-на-Млаве Браничевского окр. Сербии)³² и *panahidă* (с. Кристешть в жуд. Ботошань в румынской Молдове)³³. В стандартном румынском языке слово *parastas* (*părăstaș*) употребляется в значении ‘заупокойная служба’, в некоторых диалектах — в значении ‘обрядовый хлеб, преподносимый священнику или присутствующим на заупокойной службе’³⁴. Авторы «Толкового словаря румынского языка» считают возможным заимствование этого слова в румынский как через посредство старославянского, так и непосредственно из греческого (< ср.-греч. *παράστασις* ‘присутствие’)³⁵. А. Чорэнеску назвал его прямым заимствованием из греческого³⁶. Слово *panahidă* в стандартном

²⁹ Micul atlas lingvistic... P. 224; Sărbători și obiceiuri... III. P. 230; Фасмер М. Этимологический словарь... Т. II.

³⁰ См.: Фасмер М. Этимологический словарь... Т. II. От этого греческого слова происходит также название одного из видов калачей — *cochie*, изготавливаемых для поминальных трапез у некоторых групп румын (в частности, у влахов-царан в селах общ. Заечар в восточной Сербии) (ИМА 2025).

³¹ Български етимологичен речник. Т. III / ред. В. И. Георгиев. София: Издателство на БАН, 1986. С. 173; Седакова И. А. Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 259.

³² Данный термин в значении ‘коливо’ встретился только в «Малом лингвистическом атласе румынского языка» (Micul atlas lingvistic... P. 224). В томах материалов «Румынского этнографического атласа» термином *părăstașul popii* назван калач, который преподносят священнику на поминках (в частности, в с. Лупша в жудеце Алба) (см. Sărbători și obiceiuri... III. P. 201, 411).

³³ Micul atlas lingvistic... P. 224.

³⁴ Dicționarul explicativ... P. 750, 765; Ciorănescu A. Dicționarul etimologic... P. 579; Sărbători și obiceiuri... II. P. 294.

³⁵ Dicționarul explicativ ... P. 750; см. также Български етимологичен речник. Т. V / ред. И. Дуриданов. София: Академично издателство «Марин Дринов», 1996. С. 67.

³⁶ Ciorănescu A. Dicționarul etimologic... P. 579.

румынском может использоваться в значениях ‘заупокойная служба’, ‘часть заупокойной службы, которая поется в тот момент, когда покойника выносят из дома’, ‘заупокойная служба на сорок дней’³⁷. Румынские лингвисты считают его заимствованием из старославянского, в который оно, в свою очередь, пришло из греческого (< ср.-греч. παννυχίδα < др.-греч. παννυχίς ‘всенощная’)³⁸. У южных славян встречается использование сходных терминов для обозначения поминальных трапез: так, словом *parástas* может именоваться поминальная трапеза у болгар в окрестностях Босилеграда в Пчинском окр. Сербии (в частности, в с. Божица общ. Сурдулица), словом *панихида* — поминальная трапеза у болгар в окрестностях Димитровграда (Цариброда) в Пиротском окр. Сербии³⁹. У сербов в качестве обозначения обрядового блюда из вареных зерен встречается термин *панаџа* (< греч. Παναγία ‘пресвятая’, эпитет Богородицы)⁴⁰. У арумын встречается обозначение колива словом *tri’sal’* (< греч. τρισαγιον ‘трисвятое’). Этот термин зафиксирован в с. Краня / Турья общины Гревена периферии Западная Македония, Греция⁴¹. Нелокализованные термины *trisaγiй* и *trisaγiй* в значении ‘коливо’ приводятся в арумынском словаре Т. Папахаджи⁴².

Значительная часть обозначений обрядового поминального блюда из вареных зерен в восточнороманских идиомах совпадает с названием пшеницы / обобщенным названием зерновых или включает в себя слово «пшеница» / «зерно». Это, в частности, термин *grâu fiert* ‘вареная пшеница’, ‘вареное зерно’, встречающийся на территории румынской Буковины (жуд. Сучава — ком. Марджиня), южной и центральной Трансильвании (жуд. Хунедоара — с. Бэтрына, Булзештий-де-Сус; жуд. Алба — с. Фенеш; жуд. Сибиу — с. Арпашу-де-Жос; жуд. Муреш — с. Болинтинень ком. Пэсэрень, Феяг ком. Вынэторь, Лекинчиоара ком. Шинкай; жуд. Брашов — квартал Чернату г. Сэчеле; жуд. Ковасна — г. Ковасна и окрестности; жуд. Харгита — с. Рэкитиш ком. Билбор), Кришаны (жуд. Арад — г. Печка, г. Инеу, с. Винга), Баната (жуд. Караш-Северин — с. Шопоту-Ноу; жуд. Тимиш —

³⁷ Dicționarul explicativ... P. 743; Ciorănescu A. Dicționarul etimologic... P. 574.

³⁸ Dicționarul explicativ... P. 743; Ciorănescu A. Dicționarul etimologic... P. 574; см. также: Български етимологичен речник. Т. V... С. 45, 67; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М.: Прогресс, 1987. С. 197–198.

³⁹ ПМА 2024, 2025; Иванов Ц. Д. Борово. От кладенеца на забравата. Димитровград: Народна библиотека «Детко Петров» — София: Столична библиотека, 2019. С. 22.

⁴⁰ Якушкина Е. И. Этнолингвистические материалы из Западной Сербии (с. Ставе, Вавельский край) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 318; Валенцова М. М. Кутья... С. 69–71; Štok P. Etimologijski rječnik... S. 597

⁴¹ Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1. Лексика духовной культуры / под ред. А. Н. Соболева. Мюнхен: Biblion Verlag, 2005. С. 322–323.

⁴² Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. București: Editura Academiei RPR, 1963. P. 1048.

с. Пустиниш ком. Уйвар), Олтении (жуд. Олт, с. Траян, термин употреблен для обозначения блюда, которое подают на поминках в течение Великого поста; в других селах этого округа и в этом контексте используется слово *colivă*); термин *grâu* (с. Банд жуд. Муреш и др.), а также арум. *grânu* (с. Крания / Турья общ. Гревена периферии Западная Македония, Греция), *gârnu* (г. Пештера, Болгария; г. Крушево, Северная Македония), *gârnu hirtu* ‘вареная пшеница’, ‘вареное зерно’ (с. Трново общ. Битола, г. Велес, Северная Македония) и мегленорумынское *grou di morț* ‘пшеница мертвых’, ‘зерно мертвых’ (с. Люмница (Лубница, Скра) общ. Пеония периферии Центральная Македония в Греции)⁴³. Румынское слово *grâu*, как и мегленорумынское *grou*, арумынское *gârnu*, *grânu*, *gâru* произошли от лат. *granum* ‘зерно’⁴⁴. У румын / влахов в сербской части долины Тимока встречается термин *grâu îngroșat* (рум. диал. ‘сдобренная пшеница’, ‘сдобренное зерно’) — обозначение блюда из зерен пшеницы, сваренных с мукой и сахаром, которое готовят и едят на Великий четверг (день, связанный с поминовением умерших). По сведениям из с. Шипиково общ. Заечар Заечарского окр., это блюдо обязательно готовят из цельных зерен пшеницы, тогда как поминальная кутья (*colibă*), которую несут в похоронной процессии и раздают на кладбище, может быть из дробленого зерна⁴⁵. У мегленорумын Северной Македонии (в с. Ума общ. Гевгелия) было зафиксировано употребление для обозначения колива слова *sicară* (основное значение ‘рожь’, от лат. *secale*)⁴⁶.

Типологически сходное наименование этого обрядового блюда, совпадающее с обозначением самой распространенной в данной местности зерновой культуры⁴⁷, бытует у соседних южнославянских групп. Слово *жито* употребляется в этом значении, в частности, у болгар и сербов в с. Велики

⁴³ Малый диалектологический атлас... С. 322–323; Micul atlas lingvistic... P. 224; Sărbători și obiceiuri... I. P. 220; Sărbători și obiceiuri... II. P. 164, 172, 173, 174; Sărbători și obiceiuri... III. P. 217, 224, 227, 230; ПМА 2025; Казаков И. И. Похоронно-поминальный обряд... С. 257.

⁴⁴ Dicționarul explicativ... P. 433; Ciorănescu A. Dicționarul etimologic... P. 379; Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân... P. 494, 502.

⁴⁵ В наши дни коливо, приготовляемое для дня похорон, часто смешивают с толчеными грецкими орехами, спрессовывают в шарики и помещают в бумажные формочки для кексов, чтобы их удобно было раздавать (ПМА 2025).

⁴⁶ Авторы цитируемых статей не уточняют, действительно ли мегленорумыны готовили коливо из ржаных зерен. В статье А. И. Чиварзиной говорится, что информанты дублировали мегленорумынский термин *sicară* македонским *пченица* (Чиварзина А. И. Сопоставление балканороманских традиций... С. 271). В этой связи можно упомянуть о существовавшем у болгар запрете варить коливо из ржи, которая, согласно легенде, была проклята Богородицей за то, что не поклонилась рождению Христа (Валенцова М. М. Кутья... С. 69).

⁴⁷ Так, например, в болгарском языке в большинстве диалектов слово *жито* имеет основное значение ‘пшеница’, однако в Банско оно употребляется в значении ‘рожь’ (Български етимологичен речник. Т. I / ред. В. И. Георгиев. София: Издателство на БАН, 1971. С. 548).

Извор общ. Заечар Заечарского окр. Сербии, у болгар в общ. Босилеград и Сурдулица Пчинского окр. Сербии, в общ. Димитровград и Бабушница Пиротского окр. Сербии, у болгар в западной, северо-западной, северо-восточной, юго-восточной и центральной Болгарии и южной Румынии, у сербов в западной Сербии⁴⁸. У македонцев встречается употребляемый для обозначения этого обрядового блюда термин *житја* (этим же словом у македонцев может обозначаться пшеница и поле, засеянное пшеницей или другими зерновыми культурами)⁴⁹. Термин *пченица* (*ченица*) зафиксирован у болгар в общ. Димитровград Пиротского окр. Сербии, а также у болгар в юго-западной части Болгарии и у македонцев⁵⁰. У македонцев поминальное блюдо может называться *блага пченица* ‘сладкая пшеница’ или *пченица со шеќер* ‘пшеница с сахаром’⁵¹.

В Трансильвании (жуд. Хунедоара — с. Булзэшти-де-Сус, Кымпу-луй-Няг; жудец Муреш — ком. Вынэторь; жуд. Ковасна — с. Лэдэуц ком. Баркань), в Кришане (жуд. Бихор, с. Фышка ком. Вырчорог) и Банате (жуд.

⁴⁸ ПМА 2024, 2025; Иванов Ц. Д. Душата на Царибродско. Димитровград: Народна библиотека «Детко Петров», 2014. С. 75; Он же. Борово... С. 227; Узенева Е. С. Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (село Дылбоки, область Старой Загоры) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 290; Она же. Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 340; Она же. Этнолингвистические материалы из юго-восточной Болгарии (село Козичино (Еркеч), область Бургаса) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 293; Седакова И. А. Этнолингвистические материалы... С. 259; Трефилова О. В. Этнолингвистические материалы из с. Стакевци, район Белоградчик (Северо-Западная Болгария) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 309; Она же. Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгария // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 264; Она же. Похоронно-поминальная обрядность одного болгарского села в Валахии (Румыния) в этнолингвистической перспективе: ареальный аспект // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. М.: Индрик, 2019. С. 183; Якушкина Е. И. Этнолингвистические материалы... С. 318.

⁴⁹ Макаријоска Л. Речник на македонската... С. 147.

⁵⁰ Узенева Е. С. Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 145; Плотникова А. А. Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 217; Макаријоска Л. Речник на македонската... С. 41, 413.

⁵¹ Макаријоска Л. Речник на македонската... С. 41, 413.

Караш-Северин, с. Мехадика) встречается обозначение блюда из вареных зерен, которое происходит от способа обработки зерен — *păsat* ‘дробленый, толченый’⁵². Так, в с. Булзештий-де-Сус в жуд. Хунедоара *păsat* из кукурузы с молоком подают на поминках в день похорон наряду с коливом, называемым здесь *grâu fiert* (его в этом селе тоже могут варить с молоком). В с. Лэдэуц ком. Баркань в жуд. Ковасна *păsat* с молоком (*păsat cu lapte*) дают детям в качестве поминального блюда в дни Русалий⁵³. «Толковый словарь румынского языка» дает следующие значения этого слова: 1. ‘зерна проса (реже — кукурузы или других злаков), очищенные от шелухи и дробленые’, 2. ‘просо’, 3. ‘блюдо из вареной крупы, которое едят с молоком, маслом или брынзой’. Румынское слово *păsat* произошло от лат. *pinsatum* ‘толченый’⁵⁴. В том же с. Лэдэуц в жуд. Ковасна, в с. Беревой ком. Речя в жуд. Брашов, в с. Бутуруджень в жуд. Джурджу в Мунтении и др. в качестве поминального блюда в период Русалий могут раздавать рис с молоком (транс. *urez cu lapte*, мунт. *urez cu lapte*) или — в том же Брашове — только рис (кувшины / *ulcele*, наполненные рисом); в ряде сел в жуд. Тулча и Констанца в румынской Добрудже — миски с рисом (*străchini cu orez*)⁵⁵. Встречается и обычай подавать рис с молоком (*urez cu lapte*) на поминках в день похорон (например, в с. Моечиу-де-Сус ком. Моечиу и Вама Бузэулуй в жуд. Брашов)⁵⁶. К сожалению, далеко не всегда можно понять, заменил ли *păsat* или рис, сваренный на молоке или воде, традиционное коливо из цельных зерен пшеницы, или бытует наряду с ним.

У влахов восточной Сербии поминальное блюдо из риса, сваренного с молоком и сахаром, которое подается на поминках (в первую очередь на так называемых «белых поминках» — рум. *potana albă*, которые могут быть приурочены к Масленичной неделе или к Троице и на которых присутствуют только предметы и блюда белого цвета), именуется *sucliidș*. По некоторым сведениям, *суклиаш* могут готовить и на воде (в том случае, если поминки приходятся на постный период) (сведения из с. Шипиково и Николичево общ. Заечар Заечарского окр.)⁵⁷.

Наиболее распространенными на территории проживания носителей различных диалектов дакорумынского языка являются балканский грецизм *colivă* (с фонетическими вариациями) и термин латинского происхожде-

⁵² Micul atlas lingvistic... P. 224; Sărbători și obiceiuri... III. P. 225.

⁵³ Sărbători și obiceiuri... III. P. 225.

⁵⁴ Dicționarul explicativ... P. 765.

⁵⁵ В Добрудже в Русальскую субботу рис могут раздавать наряду с коливом (*colivă*). Также следует отметить, что у румын распространен обычай раздавать в этот день угощения вместе с посудой, встречается даже такое его название, как *Moșii de oale* (букв. «старцы / предки горшков») (Sărbători și obiceiuri... III. P. 225; Sărbători și obiceiuri... V. P. 236).

⁵⁶ Sărbători și obiceiuri... III. P. 218–219.

⁵⁷ ПМА 2022, 2025.

ния *grâu* ('пшеница', 'зерно'), который в качестве названия поминального блюда, возможно, является калькой с южнославянских терминов *жито* и *пченица*. Следует отметить почти исключительное преобладание термина *colivă* и подобных на территории востока и юга Румынии (румынской Мол-

довы, Добруджи, Мунтении, большей части Олтении), а также Республики Молдова. Аналогичное обозначение преобладает и у носителей олтенских говоров румынского языка, живущих на территории восточной Сербии и северо-западной Болгарии. Эти территории, за исключением восточной Сербии и северо-западной Болгарии, в прошлом входили в состав Валашского и Молдавского княжеств, а затем так называемого Старого королевства, существовавшего до 1918 г.⁵⁸ Названия второго типа на территории Румынии распространены в центральных (центральная и южная Трансильвания), юго-западных (Банат) и северо-восточных (Буковина) районах страны (хотя во всех перечисленных регионах встречаются и названия первого типа). У арумын зафиксированы названия обоих типов, хотя названия с внутренней формой «пшеница», «зерно» более распространены. Другие, менее распространенные обозначения колива также в большинстве изначально являются гречизмами — как, например, термин *cutie / cucie*, который бытует на западе Румынии — в Банате и южной Трансильвании, а также термины *părăstaș* и *panahidă*, отмеченные в качестве названий колива авторами «Малого румынского лингвистического атласа» 1940 г., которые, возможно, следует признать окказионализмами. В целом наибольшее разнообразие обозначений колива отмечается в тех районах Румынии, которые до первой четверти XX в. входили в состав Габсбургской империи / Австро-Венгрии (Трансильвания, Банат, Буковина). Возможно, оно связано с бытованием на этих территориях и на территории Дунайских княжеств разных изводов церковнославянского языка, разной степенью греческого влияния и разными темпами развития и внедрения в практику литургического румынского.

Список сокращений

жуд. — жудец (административно-территориальная единица Румынии)
 ком. — коммуна
 мунт. — мунтенский
 обл. — область
 окр. — округ
 общ. — община
 р-н — район
 транс. — трансильванский

⁵⁸ Здесь мы не рассматриваем историю Бессарабии и Добруджи, земли которых в разные периоды входили в состав молдавского (Бессарабия) и Валашского (Добруджа) княжеств, Османской империи, Российской империи (Бессарабия), Румынии. Сейчас историческая область Бессарабия входит в состав Республики Молдова и Украины, Добруджа — в состав Румынии и Болгарии.

Источники

- ПМА 2010 — Полевые материалы автора из ком. Поноареле (жуд. Мехединць, Олтения, Румыния), сентябрь 2010 г.
- ПМА 2024 — Полевые материалы автора из с. Божица (общ. Сурдулица, Пчинский окр., Сербия), май 2024 г.
- ПМА 2022 — Полевые материалы автора из сел общ. Заечар Заечарского окр., Неготин и Бор Борского окр., апрель-июль 2022.
- ПМА 2025 — Полевые материалы автора из г. Димитровград (Цариброд) (общ. Димитровград, Пиротский окр., Сербия), с. Велики Извор и Шипиково (общ. Заечар, Заечарский окр., Сербия), с. Милошево (Колограш) (общ. Неготин, Борский окр., Сербия), апрель-май 2025 г.

Литература

- Бизеранова С.* Между живота и смъртта. Погребални и поменални обичаи при българи и власи във Видинско. Враца: Алекспринт, 2013.
- Български етимологичен речник. Т. I / ред. В. И. Георгиев. София: Издателство на БАН, 1971.
- Български етимологичен речник. Т. II / ред. В. И. Георгиев. София: Издателство на БАН, 1979.
- Български етимологичен речник. Т. III / ред. В. И. Георгиев. София: Издателство на БАН, 1986.
- Български етимологичен речник. Т. V / ред. И. Дуриданов. София: Академично издателство «Марин Дринов», 1996.
- Валенцова М. М.* Кутья // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 69–71.
- Голант Н. Г.* Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения) // Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 271–322.
- Голант Н. Г.* Материалы по погребально-поминальной обрядности жителей юго-западной Румынии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 11 / отв. ред. Е. Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 117–132.
- Голант Н. Г., Казаков И. И., Чиварзина И. И.* Арумыны в Македонии: история и современное состояние // Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. С. 10–31.
- Голант Н. Г., Плотникова А. А.* Этнолингвистические материалы из Мунтении (округ Бузэу, села коммун Мерей, Мынзэлешть, Пьетроаселе, Скорцоаса) // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Вып. 2 / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 365–427.

- Зайковская Т., Зайковский В.* Этнолингвистические материалы из Северной Греции (с. Эратира, округ Козани) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 152–181.
- Иванов Ц. Д.* Душата на Царибродско. Димитровград: Народна библиотека «Детко Петров», 2014.
- Иванов Ц. Д.* Борово. От кладенеца на забравата. Димитровград; София: Народна библиотека «Детко Петров»; Столична библиотека, 2019.
- Казаков И. И.* Похоронно-поминальный обряд в традиции романоязычных анклавов Северной Македонии: особенности терминологической лексики // Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. С. 243–264.
- Макаријоска Л.* Речник на македонската традиционална култура. Скопје: Л. Макаријоска, 2016.
- Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1. Лексика духовной культуры / под ред. А. Н. Соболева. Мюнхен: Biblion Verlag, 2005.
- Никогло Д. Е.* Система питания гагаузов в XIX — начале XX века. Кишинев: Институт межэтнических исследований АН РМ, 2004.
- Плотникова А. А.* Панспермия // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 625–628.
- Плотникова А. А.* Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 192–227.
- Пономарченко К. А.* Из материалов по этнолингвистической программе МДАБЯ с островов Родос и Карпатос (Южная Греция) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 182–198.
- Седакова И. А.* Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 237–267.
- Степанов В. П.* Похоронно-поминальная обрядность // Чийшия: очерки истории и этнографии села Городнее в Бессарабии. Колл. монография / отв. ред. В. Н. Станко. Одесса: Астропринт, 2003. С. 492–526.
- Струтинский И. М.* Погребально-поминальная обрядность румын Сербского Баната (по результатам экспедиции 2023 г.) // Кунсткамера. 2024. № 2 (24). С. 39–51.
- Трефилова О. В.* Этнолингвистические материалы из с. Стакевци, район Белоградчика (Северо-Западная Болгария) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 354–398.

- Трефилова О. В.* Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгария // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 228–276.
- Трефилова О. В.* Гагаузская терминология народной духовной культуры в северо-восточной Болгарии. Семейная обрядность // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 232–270.
- Трефилова О. В.* Похоронно-поминальная обрядность одного болгарского села в Валахии (Румыния) в этнолингвистической перспективе: ареальный аспект // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. М.: Индрик, 2019. С. 147–186.
- Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 121–151.
- Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (село Дылбоки, область Старой Загоры) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 268–297.
- Узенева Е. С.* Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 298–353.
- Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из юго-восточной Болгарии (село Козиchino (Еркеч), область Бургаса) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 277–298.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. II. М.: Прогресс, 1986.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. М.: Прогресс, 1987.
- Чиварзина А. И.* Сопоставление балканороманских традиций в контексте погребально-поминальной традиции (арумынские и мегленорумынские анклавы Северной Македонии) // Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. С. 265–276.
- Якушкина Е. И.* Этнолингвистические материалы из Западной Сербии (с. Ставе, Валеvский край) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 299–323.
- Ciorănescu A.* Dicționarul etimologic al limbii române. București: Saeculum I. O., 2007.
- Dicționarul explicativ al limbii române.* București: Univers enciclopedic, 1998.
- Dicționar universal ilustrat al limbii române.* Vol. 3 (clopoțel — doinitor). București: Litera Internațional, 2010.
- Evseev I.* Dicționar de simboluri și arhetipuri culturale. Timișoara: Amarcord, 2001.
- Gacović S.* În vârtejul veșniciei. Povestiri mitologice și ritualuri în cultul vieții de apoi la românii din Serbia de Est. Tom II. Zrenjanin: ICRV, 2023.

- Ghinoiu I. Panteonul românesc. Dicționar. București: Editura enciclopedică, 2001.
- Marianu S. F. Înmormântarea la români. Studiu etnografic. București: Lito Tipografia Carol Göbl, 1892.
- Micul atlas lingvistic român. Partea II (ALRM II). Vol. I. Sibiu; Leipzig: Muzeul limbii române; Otto Harrassowitz, 1940.
- Necula N. D. Colivă // Dicționar de teologie ortodoxă / coord. Șt. Buchiu, I. Tulcan. București: Basilica, 2019. P. 184.
- Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. București: Editura Academiei RPR, 1963.
- Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. I. Oltenia / coord. I. Ghinoiu. București: Editura enciclopedică, 2001.
- Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. II. Banat, Crișana, Maramureș / coord. I. Ghinoiu. București: Editura enciclopedică, 2002.
- Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. III. Transilvania / coord. I. Ghinoiu. București: Editura enciclopedică, 2003.
- Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. IV. Moldova / coord. I. Ghinoiu. București: Editura enciclopedică, 2004.
- Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. V. Dobrogea, Muntenia. / coord. I. Ghinoiu. București: Editura etnologică, 2009.
- Siminiuc R., Țurcanu D., Pojar D., Cujba R., Cazac V., Gutium O., Grosu C. Cultural and technological retrospectives of the Coliva in the Republic of Moldova // Global journal of human-social science: C (Sociology & culture). 2020. Vol. 20, issue 10. P. 1–5. URL: <https://socialscienceresearch.org/index.php/GJHSS/article/view/3507/3396> (дата обращения: 23.04.2026).
- Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika Kn. II (K — poni1). Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umetnosti, 1972.
- Šolkotović S.-D. Ritualuri de trecere la românofonii din Serbia. O morfologie eniro-etno-tanatică. (Manuscris).

References

- Bizeranova, S., 2013. *Between life and death. Funeral and memorial customs among Bulgarians and Vlachs in Vidin region*. Vratsa: Aleksprint. (In Bulgarian)
- Chivarzina, A. I., 2025. Comparison of Balkan-Roman traditions in the context of the burial and memorial tradition (Aromanian and Megleno-Romanian enclaves of North Macedonia). In: A. A. Plotnikova, ed., 2025. *Slavic-Non-Slavic Borderlands: Funeral and memorial rites in ethnolinguistic perspective*. Collective monograph. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 265–276. (In Russian)
- Ciorănescu, A., 2007. *Dicționarul etimologic al limbii române*. București: Saeculum I. O.
- Duridanov I., ed., 1996. *Bulgarian etymological dictionary*. Vol. V. Sofia: Akademichno izdatelstvo “Marin Drinov”. (In Bulgarian)
- Evseev, I., 2001. *Dicționar de simboluri și arhetipuri culturale*. Timișoara: Amarcord.
- Dicționarul explicativ al limbii române*, 1998. București: Univers enciclopedic.
- Gacović, S., 2023. *În vârtejul veșniciei. Povestiri mitologice și ritualuri în cultul vieții de apoi la românii din Serbia de Est*. Tom II. Zrenjanin: ICRV.

- Georgiev, V. I., ed., 1971. *Bulgarian etymological dictionary*. Vol. I. Sofia: Izdatelstvo na BAN. (In Bulgarian)
- Georgiev, V. I., ed., 1979. *Bulgarian etymological dictionary*. Vol. II. Sofia: Izdatelstvo na BAN. (In Bulgarian)
- Georgiev, V. I., ed., 1986. *Bulgarian etymological dictionary*. Vol. III. Sofia: Izdatelstvo na BAN. (In Bulgarian)
- Ghinoiu, I., 2001. *Panteonul românesc. Dicționar*. București: Editura enciclopedică.
- Ghinoiu, I., ed., 2001. *Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român*. Vol. I. Oltenia. București: Editura enciclopedică.
- Ghinoiu, I., ed., 2002. *Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român*. Vol. II. Banat, Crișana, Maramureș. București: Editura enciclopedică.
- Ghinoiu, I., ed., 2003. *Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român*. Vol. III. Transilvania. București: Editura enciclopedică.
- Ghinoiu, I., ed., 2004. *Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român*. Vol. IV. Moldova. București: Editura enciclopedică.
- Ghinoiu, I., ed., 2009. *Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român*. Vol. V. Dobrogea, Muntenia. București: Editura etnologică.
- Golant, N. G., 2008. Ethnolinguistic materials from Mălaia commune, Romania (Vâlcea county, Oltenia region). In: A. A. Plotnikova, ed., 2008. *The Carpathian-Balkan dialectal landscape. Language and culture. In memory of Galina Petrovna Klepikova*: Collection of articles. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 271–322. (In Russian)
- Golant, N. G., 2011. Materials on the funeral and memorial rites of the inhabitants of southwestern Romania. In: E. G. Fedorova, ed., 2011. *Materials of field research of the MAE RAS*. Issue 11. St Petersburg: MAE RAS, pp. 117–132 (In Russian)
- Golant, N. G., Kazakov, I. I., Chivarzna, A. I., 2025. Aromanians in Macedonia: History and Current Status. In: A. A. Plotnikova, ed., 2025. *Slavic-Non-Slavic Borderlands: Funeral and memorial rites in ethnolinguistic perspective*. Collective monograph. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 10–31. (In Russian)
- Golant, N. G., Plotnikova, A. A., 2012. Ethnolinguistic materials from Muntenia (Buzău district, Villages of the Merei, Mânzălești, Scorțoasa Communes). In: A. A. Plotnikova, ed., 2012. *The Carpathian-Balkan dialectal landscape. Language and culture*. Issue 2. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 365–427. (In Russian)
- Ivanov, Ts. D., 2014. *The Soul of Tsaribrodsko*. Dimitrovgrad: Narodna biblioteka “Detko Petrov”. (In Bulgarian)
- Ivanov, Ts. D., 2019. *Borovo. From the well of oblivion*. Dimitrovgrad; Sofia: Narodna biblioteka “Detko Petrov”; Stolichna biblioteka. (In Bulgarian)
- Kazakov, I. I., 2025. Funeral and memorial rites in the tradition of the Romance-speaking enclaves of North Macedonia: features of terminology. In: A. A. Plotnikova, ed., 2025. *Slavic-Non-Slavic Borderlands: Funeral and memorial rites in ethnolinguistic perspective*. Collective monograph. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 243–264. (In Russian)
- Makarijoska, L., 2016. *Dictionary of Macedonian Traditional Culture*. Skopje: L. Makarijoska (In Macedonian)

- Marianu, S. F., 1892. *Înmormântarea la români*. Studiu etnografic. București: Lito Tipografia Carol Göbl.
- Necula, N. D., 2019. Colivă. In *Dicționar de teologie ortodoxă / coord. Șt. Buchiu, I. Tulcan*. Bucureș: Basilica, p. 184.
- Nicoglo, D. E., 2004. *The gagauz food system in the 19th — early 20th centuries*. Chișinău: Institute of Interethnic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Moldova. (In Russian)
- Papahagi, T., 1963. *Dicționarul dialectului aromân general și etimologic*. București: Editura Academiei RPR.
- Plotnikova, A. A., 2004. Panspermia. In: N. I. Tolstoy, ed., 2004. *Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Issue 3, pp. 625–628. (In Russian)
- Plotnikova, A. A., 2006. Ethnolinguistic materials from the village of Teovo in Macedonia (Veles district, Azot region). In: *Research in Slavic dialectology. Issue 12. Areal aspects of studying Slavic vocabulary*. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 192–227. (In Russian)
- Ponomarchenko, K. A., 2001. From the materials of the MDABYA (Small Dialectological Atlas of Balkan Languages) ethnolinguistic program from the islands of Rhodes and Karpathos (Southern Greece). In: *Research in Slavic dialectology. Issue 7. Slavic dialectal lexicon and Linguogeography*. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 182–198. (In Russian)
- Sedakova, I. A., 2004. Ethnolinguistic materials from northeastern Bulgaria (Ravna village, Provadia municipality, Varna region). In: *Research in Slavic dialectology. Issue 10. Terminological vocabulary of the material and spiritual culture of the Balkan Slavs*. Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 237–267. (In Russian)
- Siminiuc, R., Țurcanu, D., Pojar, D., Cujba, R., Cazac, V., Gutium, O., Grosu, C., 2020. Cultural and technological retrospectives of the Coliva in the Republic of Moldova. *Global journal of human-social science: C (Sociology & culture)*. Vol. 20, issue 10. P. 1–5. URL: <https://socialscienceresearch.org/index.php/GJHSS/article/view/3507/3396> (accessed: 23.04.2026).
- Skok, P., 1972. *Etymological dictionary of the Croatian of Serbian language*. Vol. II. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umetnosti.
- Sobolev, A. N., ed., 2005. *Minor atlas of Balkan languages. Lexical series*. Vol. I. München: Biblion Verlag. (In Russian)
- Šolkotović, S.-D. *Ritualuri de trecere la românofonii din Serbia. O morfologie eniro-etno-tanatică*. (Manuscris).
- Stepanov, V. P., 2003. Funeral and memorial rites. In: V.N. Stanko, ed., 2003. *Chiyshiya: essays on the history and ethnography of the village of Gorodnee in Bessarabia*. Collective monograph. Odesa: Astroprint, pp. 492–526. (In Russian)
- Strutynsky, I., 2024. Funeral and Memorial Rites of the Romanians of the Serbian Banat (Based on the Results of the Expedition of 2023). *Kunstkamera*, 2 (24), pp. 39–51. (In Russian)
- Micul atlas lingvistic roman*, 1940. Partea II (ALRM II). Vol. I. Sibiu; Leipzig: Muzeul limbii române; Otto Harrassowitz.
- Trefilova, O. V., 2004. Ethnolinguistic materials from the village of Stakevtsi, Belogradchik region (Northwestern Bulgaria). *Research in Slavic dialectology. Issue 10*.

- Terminological vocabulary of the material and spiritual culture of the Balkan Slavs.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 354–398. (In Russian)
- Trefilova, O. V., 2006. Ethnolinguistic materials from the village of Krlev-Dol, Pernik region, Pernik municipality, Central Western Bulgaria. *Research in Slavic dialectology. Issue 12. Areal aspects of studying Slavic vocabulary.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 228–276. (In Russian)
- Trefilova, O. V., 2008. Gagauz terminology of folk spiritual culture in northeastern Bulgaria. Family rituals. In: A. A. Plotnikova, ed., 2008. *The Carpathian-Balkan dialectal landscape. Language and culture. In memory of Galina Petrovna Klepikova: Collection of articles.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 232–270. (In Russian)
- Trefilova, O. V., 2019. Funeral and memorial rites of one Bulgarian village in Walachia (România) in ethnolinguistic perspective: areal aspect. In: *Slavic archaic areas in the space of Europe.* Moscow: Indrik, pp. 147–186. (In Russian)
- Dicționar universal ilustrat al limbii române*, 2010. Vol. 3 (clopoțel — doinitor). București: Litera Internațional.
- Uzeneva, E. S., 2001. Ethnolinguistic materials from southwestern Bulgaria (Gega village, Petrich municipality, Sofia region). *Research in Slavic dialectology. Issue 7. Slavic dialectal lexicon and Linguogeography.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 121–151. (In Russian)
- Uzeneva, E. S., 2004. Ethnolinguistic materials from central Bulgaria (Dalboki village, Stara Zagora region). *Research in Slavic dialectology. Issue 10. Terminological vocabulary of the material and spiritual culture of the Balkan Slavs.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 268–297. (In Russian)
- Uzeneva, E. S., 2004. Terminological vocabulary of folk spiritual culture of the village of Glogovitsa, Tryn region. *Research in Slavic dialectology. Issue 10. Terminological vocabulary of the material and spiritual culture of the Balkan Slavs.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 298–353. (In Russian)
- Uzeneva, E. S., 2006. Ethnolinguistic materials from southeastern Bulgaria (the village of Kozichino (Erkech), Burgas region). *Research in Slavic dialectology. Issue 12. Areal aspects of studying Slavic vocabulary.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 277–298. (In Russian)
- Valentsova, M. M., 2004. Kutya. In: N. I. Tolstoy, ed., 2004. *Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary.* Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Issue 3, pp. 69–71. (In Russian)
- Vasmer, M., 1986. *Etymological Dictionary of the Russian Language.* Vol. II. Moscow: Progress. (In Russian)
- Vasmer, M., 1987. *Etymological Dictionary of the Russian Language.* Vol. III. Moscow: Progress. (In Russian)
- Yakushkina, E. I., 2006. Ethnolinguistic materials from Western Serbia (Stave village, Valjevo region). *Research in Slavic dialectology. Issue 12. Areal aspects of studying Slavic vocabulary.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 299–323. (In Russian)
- Zaykovskaya, T., Zaykovsky, V., 2001. Ethnolinguistic materials from Northern Greece (v. Eratira village, nomos Kozani). *Research in Slavic dialectology. Issue 7. Slavic dialectal lexicon and Linguogeography.* Moscow: Institute of Slavic Studies of RAS, pp. 152–181. (In Russian)